

УДК 811.161.1'373.2
DOI 10.17223/18137083/60/12

А. Е. Аникин

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**О происхождении
некоторых русских слов из сферы материальной культуры.
I. Водный транспорт: «коч», «бат», «ветка»**

Статья открывает серию публикаций, посвященных происхождению и истории русских, в том числе русско-сибирских, обозначений судов (морских и речных) и лодок. В данной работе речь пойдет о трех таких названиях. Анализируются различные объяснения старорусских и диалектных слов *коч* (*коча*) 'вид старинного судна', *бат* 'лодка, выдолбленная из ствола дерева, однодеревка', *ветка* 'челнок, легкая лодка-долбленка'. Лексические данные рассматриваются на фоне сведений из истории реалий и мореплавания в северных морях, главным образом при освоении обширных пространств Севера и Сибири («Мангазейский морской ход» и др.).

Ключевые слова: материальная культура, лексика, этимология, водный транспорт, названия.

Настоящая статья открывает, как надеется автор, серию публикаций, посвященных происхождению и истории некоторых русских, в том числе русско-сибирских, обозначений судов (морских и речных) и лодок. Определение «сибирские» отнюдь не исключает наличия слова в русских диалектах к западу от Урала. Интерес, вызываемый этой группой слов, состоит кроме прочего в том, что они обозначают объекты материальной культуры, сыгравшие весьма заметную роль в русском освоении обширных пространств Севера и Сибири. В данной статье представилось целесообразным ограничиться рассмотрением слов *коч*, *бат* и *ветка*¹.

¹ Относительно двух последних слов см. также [РЭС], относительно *коч* – [Аникин, 2000].

Аникин Александр Евгеньевич – академик РАН, заведующий сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; alexandr_anikin@mail.ru)

1. Коч

Коч – название старинного судна, приспособленного для плавания по битому льду, мелководью, а также для волока и использовавшегося в полярных плаваниях², включая те, что привели к выдающимся открытиям. Именно на таких судах Семен Дежнев и Федот Попов в 1648 г. прошли от Колымы вокруг Чукотского полуострова до Анадыря, миновав крайнюю восточную оконечность Азии (теперь мыс Дежнева)³. На кочах русские достигли несколько позднее и Камчатки.

Уже более 400 лет назад суда севернорусских мореходов и промысловиков достигали Севера Средней Сибири и устья Енисея, Новой Земли и Шпицбергена, островов Баренцева и Карского морей, северных берегов Скандинавии. Отсюда названия морских путей XVI в.: «Мангазейский морской ход», «Новоземельский ход», «Енисейский ход» и др.

К этому перечню принадлежит и название «Груманланский ход», обозначающее путь из Белого моря вдоль северного берега Кольского полуострова на остров Медвежий и дальше – на архипелаг Шпицберген⁴. Название образовано от топонима *Грумант* или *Груман* – поморского названия Шпицбергена, которое обычно объясняют как заимствование из швед. *Grönland* [ЭСРЯ, т. 1, с. 464]. Фонетически правдоподобнее объяснение из голл. *Groenland* [Meulen, 1959]⁵. Однако есть основания считать, что названия Шпицбергена *Грумант*, *Груман*, *Груланд* были известны в XV в., если не ранее [Обручев, 1964], так что полной ясности нет.

Уместно напомнить, что «Мангазейский морской ход» (названный по заполярному городу Мангазея или Мунгазея⁶ в Тазовской губе) был самым северным из трех старых путей в Сибирь: от Поморья вдоль побережья Баренцева моря, через пролив Югорский Шар в Карское море к западному берегу Ямала, откуда волоком в Тазовскую губу к Мангазее, опорному пункту в освоении заполярных сибирских земель; отсюда открывался «Енисейский ход» к низовьям Енисея и Таймыру.

Двумя другими путями в Сибирь были: освоенный очень рано (по крайней мере, в XIII в.) северный путь по суше в Югорскую землю и открывшийся после похода Ермака путь через Тобольск/Тюмень.

Каждый из названных путей соответствует трем типам названий русских в языках северо-восточной Евразии [Хелимский, 2000, с. 351–352].

Для довольно большого числа русских топонимов, этнонимов и апеллятивов возможна «привязка» к конкретным путям за Урал. В частности, со старыми се-

² Важной особенностью коча был корпус, по форме напоминающий скорлупу ореха. Такая конструкция предохраняла судно от разрушения при столкновении с крупными льдинами. Когда коч застревал во льдах, его не сжимало, а выдавливало на поверхность, и судно могло дрейфовать со льдами (*Кочина В.* Кочи на Поморье // Кольские карты. URL: <http://www.kolamap.ru/library/kochina.html>).

³ См.: Подвиг Семена Дежнева и Федота Попова // Россия корабельная. URL: <http://shiphistory.ru/deznev.html>. По описанию В. Г. Богораза, *кочи* первопроходцев Сибири представляли собой суда, сшитые из деревянных досок раздвоенным ивовым корнем, сколоченные деревянными гвоздями сквозь верченые дыры, конопаченные мхом, с парусами из выделанных шкур как на чукотских байдарах; строительство таких судов Богораз характеризует как «кораблестроение эпохи неолита» [Богораз, 1934, с. 37].

⁴ *Кочина В.* Кочи на Поморье; *Козырь И.* Возрождение поморского коча // Flot.com: Центральный военно-морской портал. URL: <http://flot.com/history/middleages/kochrevival.htm?print=Y>

⁵ Шведское и голландское слова обозначают собственно Гренландию (букв.: 'Зеленую Страну'), но в Средние века считалось, что на севере Шпицберген соединяется с Гренландией.

⁶ Как известно, название *Мангазея* идет от ненецкого этнонима *Monkanzi*.

верными путями за Урал естественно связывать многие из слов, относящихся к весьма обширному и неплохо изученному пласту северновеликорусской и сибирской лексики, отражающему взаимодействие русских говоров с уральскими языками, в том числе коми-зырянскими (прежде всего, ижемским), самодийскими и обско-угорскими диалектами. В то же время с южным путем естественно связывать тюркизмы. Об этом шла речь в [Аникин, 2016] и некоторых более ранних публикациях автора данной статьи. Однако история лексики на старых путях в Сибирь, разумеется, не сводится к урало-алтайским языкам, что видно и по рассматриваемым в данной статье примерам.

Кочи стали использоваться как минимум с XVI в. (некоторые исследователи говорят о XIII столетии⁷). Во всяком случае, «Мангазейский морской ход» был знаком поморам и до XVI в. Строительство кочей прекратилось в XVIII в., когда Петр I издал указ о строительстве более современных судов.

Выборочно приведем касающийся кочей лексический материал, найденный нами в диалектных и иных словарях и прочих источниках по русской лексике:

коч ‘палубное мореходное парусное судно’, ‘речное плоскодонное палубное судно с парусом и веслами’ турох., ‘ладья, на которой в старину плавали по Печоре, в Обскую губу для торговли с Мангазеей’ арх., *коча* ‘старинное мореходное судно’ сиб., сев.-рус. [СРНГ, вып. 15, с. 122], *коча* ‘старинное, теперь уже почти вышедшее из употребления мореходное палубное об одной мачте судно’ арх. [Подвысоцкий, 1885, с. 73]⁸, *коча (кача)* и *коч (кочь)* ‘большое судно на сибирских реках и в Северном Ледовитом океане’ [СлРЯ XVIII, вып. 10, с. 213], *коч* ‘парусно-весельное судно’ тобол., манг., ирк., Якутия XVII в. [Панин, 1991, с. 65], *коча* ‘мореходное палубное парусное судно’ сиб., 1601 [СлРЯ XI–XVII, вып. 7, с. 387], ст.-рус. (запись Р. Джемса) *koche* ‘небольшие морские суда, на которых... ходят из Архангельска в Мангазею через многие озера и реки, причем местами... волокут эти суда по суше’ 1618–1619 гг. [Ларин, 1959, с. 146–147]⁹.

Кроме того, известны названия *кочмър* и *кочмôра* ‘небольшое палубное двухмачтовое судно, служащее для промысловых и транспортных целей’, *кочмôра* и *кочмарá* ‘то же’, ‘лодка с косыми парусами, служащая для промысловых и транспортных целей’ арх. [СРНГ, вып. 15, с. 135], *кочмара* обл. ‘небольшое промысловое судно’ 1791 г. [СлРЯ XVIII, вып. 10, с. 213].

Самое раннее письменное упоминание названия кочей содержится в документе на английском языке – переводе на английский ответа поморов на письмо купца Энтони Марша с предложением отправиться в низовья Оби для торговли. Англичане с 1553 г. нашли путь вокруг Скандинавского полуострова в устье Северной Двины. 21 февраля 1584 г. поморы ответили Маршу, что для плавания в низовья Оби нужны «два коча» – *two Cochimaes* [Вершинин, 2001, с. 100; Вершинин, Визгалов, 2011, с. 343]. Самый же ранний документ на русском языке с упоминанием кочей относится к 1597 г. – это царская грамота верхотурским воеводам, которым предписывалось сделать «три кочи» для похода ратных людей «в Мунгазею»¹⁰, причем подчеркивалось, что кочи предназначались «для морского ходу». Со словом *коча* сближают (не очевидным образом) старорусское соб-

⁷ В [Бугаенко, Галь, 2005, с. 65] назван даже XI в., но не указано, на каком основании.

⁸ Здесь же имеются указания на некоторые подробности, касающиеся плавания от Северной Двины к Мангазее: шли через Вайгачский пролив и Карское море в устье реки Мутной и, после пятидневного плавания по ней и через два озера, доходили до волока версты в две шириной; по волоку кочи перетаскивали в озеро Зеленое и оттуда по реке Зеленой спускались в Обскую губу [Подвысоцкий, 1885, с. 73].

⁹ Согласно Б. А. Ларину [1959, с. 240], Р. Джемс мог записать сведения о кочах в Холмогорах от участников Мангазейского похода 1600 г. или близких к ним людей.

¹⁰ «Мунгазея» обозначает здесь, по-видимому, еще не русский город, а землю самодийцев племени *Monkanži*.

ственное имя *Коча* (*Коча Ананий* или *Анашка*, крестьянин) из Заонежья, датируемое 1564 г. [Веселовский, 1974, с. 161].

Все же старшая фиксация названия коча как такового выглядит *Cochimaes* (мн.). Исход этой формы, являющейся в таком виде гапаксом, непонятен. Ее можно попытаться истолковать как неточную или искаженную передачу (транслитерацию латиницей) упомянутых форм типа *кочмър* и *кочмôра*, о которых см. ниже.

Имеется несколько вариантов объяснения слова *коч*, *коча*, и вполне достоверный отсутствует. Невозможно принять сравнение с эст. *kuut* 'шаланда, бот' [Stipa, 1981, S. 55–56]. Это слово наряду с фин. *kuutti* 'лодка-долбленка', карел. (твер.) *kuwt't'i* 'долбленка, челн' и подобными прибалтийско-финскими фактами имеет скандинавское происхождение, ср. швед. *skuta*, датск. *skude* [SSA, vol. 1, s. 460]. Рус. диал. *ку́тька* 'лодка из двух скрепленных выдолбленных бревен', *куйта* 'лодка-долбленка' [Мызников, 2007, с. 329] показывают, как выглядит заимствование в русский язык из указанных прибалтийско-финских слов (на *коч* непохоже).

Следует далее отклонить мнение (весьма широко распространенное в Интернете¹¹), что название судна *коч(а)* происходит от ст.-рус. *коца* 'ледовая обшивка, ледовая шуба'. Это объяснение принадлежит историку поморского судостроения М. И. Белову и опровергнуто другим специалистом в той же сфере, О. В. Овсянниковым. Его выводы были скорректированы Е. В. Вершининым и Г. П. Визгаловым, которые пришли к следующему.

Представление о «ледовой обшивке» (второй бортовой обшивке судна)¹², по их мнению, – недоразумение, возникшее на основе неверного понимания единственного документа, а именно челобитной холмогорского промышленника Пантелея Орлова, который жаловался, что во время зимовки на его становище напала соседняя артель промышленников. Эта артель «изрубила коцу, то ж – шубу льдяну». В слове *коца* Вершинин и Визгалов, по-видимому, справедливо усматривают вариант старорусского *коць* 'верхняя одежда, род плаща, епанчи' = *кочь* (*коць*) 'накидка, длинный плащ' [СлРЯ XI–XVII, вып. 7, с. 390], слова с достоверной этимологией: через ст.-польск. *kos* 'одеяло' из др.-в.-нем. *kozze* и проч. [ЭСРЯ, т. 2, с. 356]. Подобную «накидку» (заледеневшую), покрывало на судне и могли «изрубить» конкуренты Пантелея Орлова.

Отказываясь видеть в мнимых названиях «ледовой обшивки» этимон слова *коч* ('судно'), можно, однако, предположить, что *коца* как название «ледяной шубы» все же сыграло определенную роль в истории названия судна (см. далее).

Отклоняя этимологию М. И. Белова, Е. В. Вершинин и Г. П. Визгалов стремятся обосновать сближение слова *коч* с хорошо известными в Северной Европе обозначениями судов типа «когг»: нем. *Kogge* 'судно с широким («толстым») корпусом', ср.-н.-нем. *Kogge* 'широкий округлый корабль', нов.-в.-нем. *Kocke*, др.-в.-нем. *kocko*, ср.-англ. *cogge*, *kogge* (англ. уст. *cog*), норв., датск. *kog(g)* и *kogge* 'плоскостонный корабль', голл. *kog*, *kogge* и др., предположительно романского происхождения (с XII в.) – ср. ст.-франц. *coquet*, *cochet* 'небольшой торговый корабль', франц. *coche*, ст.-итал. *coca* 'высокобортный средневековый корабль' и др. [Kluge, 1999, S. 460; FT, Bd 1, S. 559; Meyer-Lübke, 1968, S. 171], далее к позднелат. *caudica* (*navis*) от *caudex*, *-icis* 'ствол, колода, бревно [BatAl, vol. 2, p. 991]. Однако некоторые считают нем. *Kogge* и т. п. исконно германским или неясным (недостаточно ясным)¹³, не соглашаясь с романской этимологией.

¹¹ См., напр.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коч>

¹² См., напр.: [Вершинин, 2001, с. 100]. В этой статье автор еще поддерживает принадлежавшую М. И. Белову этимологию *коча* от *коца* 'ледовая обшивка'.

¹³ <https://de.wikipedia.org/wiki/Kogge>

При этом иногда предполагают контаминацию нем. *Kogge* и т. п. (романизма) с германской лексикой, родственной нем. *Kugel* ‘шар’¹⁴, или родство *Kogge* с той же лексикой. Возможно, именно подобные предположения наряду с обликом «когга» обусловили распространенное, но спорное мнение, согласно которому «когг» получил свое название за сходство с выпуклым сосудом или что это имя значит, собственно, ‘кривой, изогнутый’.

Одномачтовый «когг» с одним парусом был наиболее распространен в Северной Европе в XIII–XV вв. и являлся основным судном союза немецких городов – Ганзы, которая вела активную торговлю с Новгородом Великим. Основные черты типологической схожести «когга» и коча (не говоря о различиях) заключаются в том, что и тот и другой – палубное одномачтовое судно с выпуклыми бортами; оба предназначены как для морских, так и для речных плаваний [Вершинин, Визгалов, 2011].

Е. В. Вершинин и Г. П. Визгалов сравнивают не только реалии (беломорский коч и северноевропейский «когг»), но и пытаются обосновать связь самих названий, не комментируя формальные сложности в ауслауте слова (*ko-gge* и т. п. – *ко-ч*), а кроме того, не учитывают, что выведение *коч* из *kog(ge)* давно известно. Согласно этимологии, изложенной в словаре М. Фасмера, русское слово стало результатом обратного словообразования из **кочка*, производного с адаптирующим суффиксом *-ка* от **кока*, заимствованного из источника типа ср.-н.-нем. *kogge*, голл. *kog*, *kogge* [ЭСРЯ, т. 2, с. 235].

Слово было хорошо известно на Балтике, в особенности благодаря ганзейской торговле. Лтш. *kuģis*, *kuģe* ‘корабль’ выводят из ср.-н.-нем. *kogge* или швед. *kogg* [Mühlenbach, 1923–1932, Bd 2, S. 300; Karulis, 1992, s. 1, l. 434]. С названиями судов *kogg*, *koggo*, *kugg*, которые употреблялись фризскими и иными купцами, связана по крайней мере часть географических названий, содержащих корни *Kugg-* и *Kogg-*, на побережье Финского и южной части Ботнического заливов [Лаумане, Непокупный, 1968, с. 71].

Однако ни **кочка*, ни **ког* и под. в истории русского языка не засвидетельствованы, что заметно ослабляет данное объяснение. Странное преобразование ауслаута можно связать с народно-этимологическим представлением (появившимся, возможно, задолго до М. И. Белова) о связи названия коча и упомянутого названия «накидки» на судно или его «ледовой обшивки» (*коца*). На уровне народной этимологии могло сказаться и влияние глагола *(о)коченеть*¹⁵, который ошибочно толкуется в [Вершинин, 2001]¹⁶.

Кочи с самого начала использовались поморами на Белом море. Их название могло быть заимствовано не позднее XVI в.¹⁷ из германского источника, который сейчас уточнить уже затруднительно. Следует считаться, скорее, не со средне-нижненемецким *kogge* (хотя и последнее не исключено), а с иным источником. Речь может идти о скандинавском или (учитывая проникновение англичан и голландцев в XVI в. в Холмогоры) об английском или голландском слове.

Отдельную проблему составляют варианты *кочмáр* и *кочмóра*, *кочмáра* и *кочмарá*, которые лишь случайно сходятся с названием турецкой кочеры – небольшого одно- или двухмачтового судна, использовавшегося в XIX в. в турецком флоте для разных целей. В случае с *кочмáр* и т. п. речь идет, видимо, о сложении, в котором соблазнительно видеть исходное ‘коч моря’ = ‘коч для плавания по морю’ (ср. лтш. *jūras kuģis* и под.), что, однако, невозможно.

¹⁴ <https://de.wiktionary.org/wiki/Kogge>

¹⁵ Народно-этимологическое влияние в данном случае можно представить так: судно «коченеет», вмерзая в лед.

¹⁶ Этот глагол происходит из праслав. **ob-kočaněti* [ЭССЯ, вып. 27, с. 127].

¹⁷ Датировка основывается на первых по времени фиксациях слова *коч* в памятниках.

2. Бат

Слово *бат* вводит следующий русский диалектный и старорусский (старосибирский) материал:

бат 'лодка, выдолбленная из ствола дерева, однодеревка' новг. [НОС, вып. 1, с. 38], камч., Курилы, Алеутские острова, вост.-сиб., зап.-сиб., Зауралье, перм., урал., оренб., волог., олон., арх., 'корыто или колода, из которых поят скот' волог., перм., сиб., *баты* мн. 'два (иногда три) соединенных вместе долбленных корыта или колоды, использующиеся вместо лодки, парома' волог., перм., сиб., *баты* 'то же' волог. [СРНГ, вып. 2, с. 139; Даль, 1880, т. 1, с. 54], *бат* 'лодка-долбленка, обычно с досками по бортам для устойчивости' арх., волог. [СГРС, т. 1, с. 72], 'долбленное корыто с прибитыми по бокам для устойчивости бревнами' олон. [Куликовский, 1898, с. 3], *баты*: *Камчатские лодки или по-тамошнему баты* [СлРЯ XVIII, вып. 1, с. 149], *бат* 'лодка-однодеревка' нерч., 1671 [Панин, 1991, с. 8; СОЛЯМР XVI–XVII, т. 1, с. 87].

Обычно это слово, которое выступает по преимуществу как название лодки-однодеревки, отождествляют с его диалектным омонимом *бат* 'длинный шест с конусом для битья по воде (пугать рыбу)', 'шест, жердь' и далее с укр. диал. *бат* 'кнут, плетъ, палка', блр. диал. *бат* 'кнут' и подобными славянскими словами, продолжающими прасл. **batъ* 'орудие для удара, битья (бич, палка и др.)' от **batati*, **batiti* 'ударять, стучать' (о праславянских лексемах см. [ЭССЯ, вып. 1, с. 167; SP, t. 1, s. 196–197]).

Таким образом, допускается семантическое развитие 'лодка-однодеревка, корыто' < 'толстый ствол, бревно', но последнее значение (реконструированное) плохо согласуется со значением 'орудие для битья по воде (пугать рыбу)'. Несмотря на поздние фиксации рассматриваемых русских диалектизмов, предпочтительнее думать вслед за Э. Мейер и К. Тёрнквист [Thörnqvist, 1948, S. 219–220] о заимствовании в русский язык из др.-сев. *bátr* 'лодка' (см. также [ЭСРЯ, т. 1, с. 133]), которое возможно из др.-англ. *bāt* 'челн' (допускают и противоположное направление заимствования). Из названных германских форм усвоено ст.-франц. *batel* (> франц. *bateau* 'лодка'), откуда происходят итал. *batello*, исп., порт. *batel* [Meyer-Lübke, 1968, S. 83].

Вопреки установившемуся в праславянской лексикографии мнению, рус. *бат* – не часть исконного (праславянского) наследия, а филиация бродячего слова, которое благодаря новгородской и северно-русской колонизации распространилось по всей северо-восточной Евразии. Еще одной такой филиацией является фин. *paatti* 'лодка', эст. *paat* и др. < др.-швед. *bāter* = др.-сев. *bátr* [SSA, vol. 2, s. 284].

К сказанному можно добавить, что из др.-англ. *bāt* развилось ср.-англ. *bōt* (в современном английском *boat*), заимствованное в ср.-н.-нем., н.-нем. *bōt* (нем. *Boot*), голл. *boot* 'лодка, шлюпка'. Из нижненемецкого и/или голландского происходит рус. *бот*, уменьш. *ботик*, название одномачтового судна (в русском известно с XVI в., стало употребительным в Петровскую эпоху).

3. Ветка

В данном случае речь идет о следующем русском лексическом материале:

вѣтка (*вѣтка*?) 'однодеревочка, челночек; легонькая, переносная долбушка; на Лене она сшивается из бересты' камч., сиб., вост.-сиб., Курильские и Алеутские о-ва, Белое и Каспийское моря, 'лодка, делаемая у остяков выдалбливанием середины из цельного дерева' енис., 'маленький, очень легкий челнок, употребляемый на речках и озерах о. Колгуева при ловле диких гусей и лебедей' арх., *вѣтка* 'берестяная лодка весом не более 30 фунтов у якутов, остяков и тунгусов'

ирк., Якутия, *ветка* ‘небольшой челнок, сшитый из трех тонких досок и обмазанный по швам сырой лиственной смолой’ колым., ‘маленький одновесельный челнок’ н.-индиг. [СРНГ, вып. 4, с. 194; Даль, 1880, т. 1, с. 335], ‘небольшая берестяная лодка, иногда обтянутая рыбьей кожей’ амур. [Приамур. сл., с. 39], *wetki* ‘лодки, которые выдалбливаются из одного дерева, очень узкие и способные перевозить только одного человека’ Якутск, XVIII в. [Mueller, 2003, S. 62, 208], *ветка* ‘лодка-однодеревка’: *нагружайте ветки со товарами* [СОЛЯМП XVI–XVII, т. 2, с. 138].

Я. Калима с сомнениями приводил объяснение, согласно которому рассматриваемое слово происходит от названия реки *Витка*, она же *Вѣтка*. Этот гидроним отождествляется им (со знаком вопроса) с гидронимом *Вятка* в Вятской губ. [Kalima, 1911, S. 165; ЭСРЯ, т. 1, с. 306]. Возникает сложность, суть которой в том, как быть с различиями вокализма и с тем, что река известна все-таки как *Вятка* (не путать с *Веткой* в Белоруссии).

Выведение рус. *вѣтка* из коми *ветки* ‘маленькая долбленая лодочка’ [ССКЗД, с. 47] невозможно, так как само коми слово из русского [Kalima, 1911, S. 165; КЭСР, с. 54; Аникин, 2000, с. 155] – из *вѣтки*, формы родительного единственного числа или именительного множественного.

Сложность, возможно, разрешается с учетом новых данных о варьировании гидро- и топонимической основы, отразившейся в названиях *Вятка*, *Витка*, *Вѣтка*, исходная форма которых реконструируется в виде **Věťka*, собственно, ‘ветка’ (дериват с суффиксом *-ъka* от **věť* ‘ветвь’) с метафорическим значением ответвления (от основной реки, основного пути), задаваемым старыми колонизационными маршрутами русских переселенцев с Северо-Запада в Прикамье [Васильев 2016, с. 31]. Колебание *вят-/вѣт-/вет-/вит-* (при исторически первичном *вѣт-*), обусловленное варьированием рефлексов **ě*, отразилось и на апеллятивной лексике. В названии лодки-ветки закрепился вариант с *вет-* (из *вѣт-*) и (изредка?) *вѣт-*.

Из рус. *ветки* происходит якут. *biätki* ‘плоскодонная лодка (челнок)’, ср. выше коми *ветки*.

Долг. *bäkkä* ‘лодка’, эвен. *бетка* ‘маленькая долбленая лодка, челн, челнок’ [Лебедев, 1982, с. 143] < рус. *вѣтка* [Аникин, 2003, с. 130].

Список литературы

- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., доп. Москва: Новосибирск, 2000.
- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск, 2003.
- Аникин А. Е. От диалектного этимологического словаря к «новому Фасмеру» // Тр. Отд-ния ист.-филол. наук. 2016. М., 2016. С. 255–275.
- Богораз В. Г. Чукчи. Т. 1. Л., 1934.
- Бугаенко Б. А., Галь А. Ф. История судостроения: Учеб. пособие. Николаев, 2005. Ч. 1: От древнейших времен до конца парусной эпохи.
- Васильев В. Л. Еще раз о происхождении названий реки Вятка и города Вятка (совр. Киров) // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13, вып. 2. С. 23–39.
- Вершинин Е. В. Дощаник и коч в Западной Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 87–131.
- Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. Коч: из истории северного русского судостроения XVI–XVIII вв. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2011. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от Средневековья к Новому времени. С. 338–347.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974.

- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Вступ. ст. А. М. Бабкина. М.: ГИС, 1955. (Набрано и напеч. со 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882).
- Куликовский Г.* Словарь областного олонекского наречия. СПб., 1898.
- КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959.
- Лаумане Б., Непокунный А. П.* К постановке вопроса об атласе морской и рыболовецкой лексики балтийского моря // *Baltistica*. 1968. Т. 4, № 1.
- Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982.
- Мызников С. А.* Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007.
- НОС – Новгородский областной словарь.* Новгород, 1992–1995. Вып. 1–13.
- Обручев С. В.* Русские поморы на Шпицбергене в XV веке и что написал о них в 1493 году нюрнбергский врач. М., 1964.
- Панин Л. Г.* Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1991.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Приамур. сл. – Словарь русских говоров Приамурья.* М., 1983.
- РЭС – Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007–. Вып. 1–.
- СГРС – Словарь говоров Русского Севера.* Екатеринбург, 2001–. Т. 1–.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1975–. Вып. 1–.
- СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в.* СПб., 1984–. Вып. 1–.
- СОРЯМР XVI–XVII – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* СПб., 2005–. Т. 1–.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров.* М.; Л., 1966–. Вып. 1–.
- ССКЗД – Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000.
- ЭСРЯ – Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1986–1987 (1-е изд. М., 1964–1973).
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева.* М., 1974–. Вып. 1–.
- BatAl – Battisti C., Alessio G.* Dizionario etimologico italiano: In 5 volumi. Firenze, 1968.
- FT – Falk H., Torp A.* Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch: In 2 Bd. 2. Aufl. Heidelberg, 1960.
- Kalima J.* Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors, 1911.
- Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. S. 1–2. Rīga, 1992.
- Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 23 erw. Aufl. / Bearb. bei E. Seebold. Berlin; New York, 1999.
- Meulen, van der.* Nederlandsche woorden in het Russisch (supplement op de Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch). Amsterdam, 1959.
- Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. 4. Aufl. Heidelberg, 1968.
- Mueller G. F.* Nachrichten über Völker Sibiriens (1736–1742) / Hrsg. von E. Helimski, H. Katz // *Hamburger sibirische und finno-ugrische Materialien*. Bd 2. Hamburg, 2003.
- Mühlenbach K.* Lettisch-deutsches Wörterbuch: In 4 Bd. / Erg. und fortges. von J. Endzelin. Rīga, 1923–1932.
- SP – Słownik prasłowiański: In 8 t.* Wrocław etc., 1974–2001.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja: In 3 volyymit. Helsinki, 1992–1995.

Stipa G. J. Vom Ostseefinnischen bis zum Samojedischen reichender Lehnwortschatz im «Russian Vocabulary» (1618–1619) des Richard James // Journal de la Société finno-ougrienne. 1981. Iss. 77.

Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. Uppsala; Stockholm, 1948.

Список сокращенных названий языков, диалектов и говоров

Амур. – амурский; **англ.** – английский; **арх.** – архангельский; **блр.** – белорусский; **влад.** – владимирский; **волог.** – вологодский; **вост.-сиб.** – восточносибирский; **вят.** – вятский; **герм.** – германский; **голл.** – голландский; **датск.** – датский; **долг.** – долганский; **др.-англ.** – древнеанглийский; **др.-в.-нем.** – древневерхне-немецкий; **др.-сев.** – древнесеверный; **енис.** – енисейский; **зап.-сиб.** – западносибирский; **ирк.** – иркутский; **исп.** – испанский; **итал.** – итальянский; **камч.** – камчатский; **карел.** – карельский; **колым.** – колымский; **мар.** – марийский; **лтш.** – латышский; **лит.** – литовский; **манг.** – мангазейский; **нем.** – немецкий; **нерч.** – нерчинский; **н.-индиг.** – нижнеиндигирский; **н.-нем.** – нижненемецкий; **новг.** – новгородский; **нов.-в.-нем.** – нововержненемецкий; **норв.** – норвежский; **обл.** – областной; **оренб.** – оренбургский; **перм.** – пермский; **позднелат.** – позднелатинский; **польск.** – польский; **порт.** – португальский; **прасл.** – праславянский; **сев.-рус.** – севернорусский; **сиб.** – сибирский; **сканд.** – скандинавский; **ср.-англ.** – среднеанглийский; **ср.-н.-нем.** – средненижненемецкий; **ст.-итал.** – староитальянский; **ст.-польск.** – старопольский; **ст.-рус.** – старорусский; **ст.-франц.** – старофранцузский; **твер.** – тверской; **тобол.** – тобольский; **турух.** – туруханский; **укр.** – украинский; **урал.** – уральский; **фин.** – финский; **франц.** – французский; **хабар.** – хабаровский; **швед.** – шведский; **эвен.** – эвенский; **эст.** – эстонский; **якут.** – якутский.

A. E. Anikin

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
alexandr_anikin@mail.ru*

On the origin of some Russian words from the sphere of material culture. I. Water transport: «коч», «бат», «ветка»

The article opens a series of publications on the origin and history of Russian (including Russian-Siberian) designations for ships and boats. The author considers the words *коч*, *бат* and *ветка*.

Коч (*коча*) is the name of an old type of ships. There are several variants of the explanation of this word, but there is no a quite reliable one. It is impossible to accept the comparison of *коч(а)* with Estonian *kuut* 'scow, boat'. It is necessary to reject the popular opinion that *коч(а)* originates from *коца* 'ice cladding, ice coat'. It remains to think about the comparison of *коч(а)* with the name of vessels as German *Kogge*, well-known in Northern Europe. According to the Russian dictionary of M. Vasmer, *коч(а)* is the result of the reverse word formation from **кочка* < **кока*, a loan-word from a source as Middle-High-German *kogge*, Dutch *kog*, *kogge*. Another way of overcoming the formal problems of comparing *коч(а)* and *kog(ge)* is to allow the action of folk etymology.

While explaining the Russian dialecticism *бам* ‘boat dug from a tree; trough’ the author rejects its Proto-Slavic origin. The borrowing from a Scandinavian source such as Old Norse *bátr* ‘boat’ is accepted.

J. Kalima derived Russian dialecticism *вётка* ‘shuttle, light boat dug from a tree’ from the name of the river *Вутка*, also *Вѣтка* and *Вятка* in the *Вятка* Province of Russia. Formal difficulties may be solved with the help of the new data (V. L. Vasil’ev) on the variation of the hydro- and toponymic stem, reconstructed in the form **Věťka*, literally ‘branch’. The oscillation *вям-* / *вѣм-* / *вем-* / *вум-*, caused by the variation of the reflexes of **ě*, also affected the appellatives. The variant with *вем-* (< *вѣм-*) was entrenched in the name of the *вётка*-boat.

Keywords: material culture, vocabulary, etymology, water transport names.

DOI 10.17223/18137083/60/12

References

- Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov. 2-e izd., dop.* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia. Loan-words from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages. 2 ed.]. Moscow, Novosibirsk, 2000, 767 p.
- Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh zaimstvovaniy v yazykakh Sibiri* [Etymological dictionary of Russian Loan-word in the languages of Siberia]. Novosibirsk, 2003, 786 p.
- Anikin A. E. Ot dialektного etimologicheskogo slovar'a k “novomu Fasmeru” [From an etymological dictionary of Russian dialects to the “new Vasmer”]. In: *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN* [Russian Academy of Sciences. Proceedings of the Department of historical and philological sciences 2016]. Moscow, 2016, pp. 255–275.
- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'*. Vyp.1 [Russian etymological dictionary. Iss. 1]. Moscow, 2007.
- Battisti C., Alessio G. *Dizionario etimologico italiano*. V. 1–5. Firenze: G. Barbera, 1968.
- Bogoraz V. G. *Chukchi*. T. 1 [The Chukchees. Vol. 1]. Leningrad, 1934.
- Bugaenko B. A., Gal' A. F. *Istoriya sudostroyeniya. Uchebnoe posobie. 1. Ot drevneyshikh vremen do kontsa parusnoy epokhi* [History of shipbuilding. Tutorial. Part 1. From ancient times to the end of the sailing era]. Nikolaev, 2005, 250 p.
- Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols]. Moscow, GIS, 1955.
- Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov*. Pod red. O. N. Trubacheva. Vyp. 1 [Etymological dictionary of Slavic languages / O. N. Trubacheva (Ed.). Iss. 1]. Moscow, 1974.
- Falk H., Torp A. *Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch*. Bd 1–2. 2-e Aufl. Heidelberg: Winter, 1960.
- Kalima J. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* 29. Helsingfors, 1911. 187 p.
- Khelimskiy E. A. *Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i* [Komparativistika, uralistika: Lectures and articles]. Moscow, 2000.
- Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. S. 1–2. Rīga, Avots, 1992.
- Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 23 erw. Aufl. Bearb. bei E. Seebold. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1999. 921 p.
- Kulikovskiy G. *Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiya* [Dictionary of the regional Olonets dialect]. St. Petersburg, 1898.
- Larin B. A. *Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619 gg.)* [Russian-English dictionary-diary of Richard James (1618–1619)]. Leningrad, 1959, 424 p.
- Laumane B., Nepokupnyi A. P. K postanovke voprosa ob atlase morskoy i rybolovetskoy leksiki Baltijskogo mor'a [To the formulation of the question of the atlas of the marine and fishing vocabulary of the Baltic Sea]. In: *Baltistica*. 1968, vol. 4, no. 1.
- Lebedev V. D. *Okhotskiy dialect evenskogo yazyka* [The Okhot dialect of the Lamut language]. Leningrad, 1982.
- Lytkin V. I., Gul'aev E. S. *Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka* [A short etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, 1970, 386 p.
- Meulen R., van der. *De Hollandsche Zee- en Scheepstermen in het Russisch*. Verhandelingen der Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Afd. Letterkunde, nieuwe Reeks. T. 10, 2. Amsterdam, Müller, 1909. 281 p.

- Meyer-Lübke W. *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. 4. Aufl. Heidelberg, 1968.
- Mueller G. F. *Nachrichten über Völker Sibiriens (1736–1742)*. Hrsg. von E. Helimski, H. Katz. Hamburger sibirische und finno-ugrische Materialien. Bd 2. Hamburg, 2003.
- Mühlenbach K. Lettisch-deutsches Wörterbuch: In 4 Bd. Erg. und fortges. von J. Endzelin. Rīga, 1923–1932.
- Myznikov S. A. *Atlas substratnoy i zaimstvovannoy leksiki russkikh govorov Severo-Zapada*. 2-e izd., ispr. i dop. [Atlas of the substrate and borrowed words of Russian dialects of the Northwest. 2nd ed.]. St. Petersburg, 2007.
- Novgorodskiy oblastnoy slovar'*. Vyp. 1–13 [Novgorod regional dictionary. Iss. 1–13]. Novgorod, 1992–1995.
- Obruchev S. V. *Russkiye pomory na Shpitsbergene v XV veke i chto pisal o nikh v 1493 godu n'urn-bergskiy vrach* [Russian pomors on Spitsbergen in the 15th century and what the Nuremberg doctor wrote about them in 1493]. Moscow, 1964, 148 p.
- Panin L. G. *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII–XVIII vv.* [Dictionary of Russian folk dialect speech in Siberia in 17–18 centuries]. Novosibirsk, 1991.
- Podvysotskiy A. *Slovar' oblastnogo archangel'skogo narechiya v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic application]. St. Petersburg, 1885, 198 p.
- Slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Amur basin]. Moscow, 1983.
- Slovar' govorov Russkogo Severa. T. 1* [Dictionary of dialects of the Russian North. Vol. 1]. Ekaterinburg, 2001.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 1 [The Dictionary of the Russian Language of the 11–17. Iss. 1]. Moscow, 1975.
- Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* Vyp. 1 [The Dictionary of the Russian Language of the 18 century. Iss. 1]. St. Petersburg, 1984.
- Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv. T. 1* [Dictionary of everyday Russian of Moscow Russia of the 16–17 centuries. Vol. 1]. St. Petersburg, 2005.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Vyp. 1 [Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 1]. Moscow, Leningrad, 1966.
- Stipa G. J. *Vom Ostseefinnischen bis zum Samojedischen reichender Lehn-wortschatz im "Russian Vocabulary" (1618–1619) des Richard James*. Journal de la Société finno-ougrienne. 1981. Iss. 77.
- Ślownik prasłowiański: In 8 t. Wrocław etc., 1974–2001.
- Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja: In 3 volyymit. Helsinki, 1992–1995.
- Thörnqvist C. *Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen*. Uppsala, Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1948. 287 p.
- Vasil'yev V. L. Eshche raz o proiskhozhdenii nazvaniy reki Vyatka i goroda Vyatka (sovr. Kirov) [Once again about the origin of the names of the river Vyatka and the city of Vyatka (modern Kirov)]. *Problems of Onomastics*. 2016, vol. 13, iss. 2, pp. 23–39.
- Vasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* 2-e izd. Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols. 2nd ed. Trans. From germ. by O. N. Trubachev]. Moscow, 1986–1987 (1st ed. Moscow, 1964–1973).
- Vershinin E. V. Doshchanik i koch v Zapadnoy Sibiri [Doshchanik and koch in West Siberia]. In: *Problemy istorii Rossii. Vyp. 4: Evraziyskoe pogranič'e* [The problems of Russian history. Part 4: Eurasian borderlands]. Ekaterinburg, 2001, pp. 87–131.
- Vershinin E. V., Vizgalov G. P. Koch: iz istorii severnogo russkogo sudostroeniya XVI–XVIII vv. [From the history of the northern Russian shipbuilding of the XVI–XVIII centuries]. In: *Problemy istorii Rossii. V. 9: Rossiya i Zapad v perekhodnuyu epokhu ot Srednevekov'ya k Novomu Vremeni* [The Problems of Russian history. Part 9: Russia and the West in the transitional epoch from the Middle Ages to the New Time]. Ekaterinburg, 2011, pp. 338–347.
- Veselovskiy S. B. *Onomastikon. Drevnerusskiye imena, prozvishcha i familii* [Old Russian names, nicknames and surnames]. Moscow, 1974, 382 p.
- Zhilina T. I., Sakharova M. A., Sorvacheva V. A. *Sravnitel'nyy slo-var' komi-zyryanskikh dialektov* [A comparative Dictionary of Komi-Zyryan Dialects]. Syktyvkar, 1961, 489 p.